

ВОЗМОЖНОСТИ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Е.С. Зиновьева

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье оцениваются экономические, военно-политические и социально-гуманитарные возможности России в формирующемся глобальном информационном обществе, инфраструктурную основу которого составляет глобальная сеть Интернет. Автор отмечает, что несмотря на значительный экономический потенциал интернета и его вклад в мировую экономику, сегодня наметилась тенденция к милитаризации информационного пространства и росту значимости проблемы международной информационной безопасности. Эта тенденция является отражением международных процессов формирования многополярной системы, сопровождающейся ростом конфликтности, которые в информационном пространстве нашли отражение в ряде ярких событий последних лет, среди которых атаки супервируса «Стакснет» на иранскую АЭС в Бушере, разоблачения «Викиликс», дело Сноудена. Российская дипломатия участвует в выработке глобальных правил регулирования информационного общества и обеспечения информационной безопасности, основанных на уважении суверенитета и равноправии государств, причем её успехи на данном направлении создают для России весомый политический ресурс влияния в информационной сфере.

Россия является глобальным центром силы в военно-политическом, дипломатическом измерениях информационного пространства, в то время как по экономическому и социо-культурному потенциалу она выступает как региональный игрок. Вместе с тем, милитаризация информационной сферы, хотя и не снимает необходимость дальнейшего укрепления экономического и технологического потенциала России, повышает значимость и приоритетность военного и политического ресурса. Военный и политико-дипломатический потенциал России обеспечивают возможность системного влияния на направления развития глобального информационного общества – то есть делают Россию полюсом силы в рассматриваемой сфере международной политики.

Учитывая, что сегодня информация и информационные технологии выступают в роли важной составляющей т.н. «совокупной мощи» государства, информационный потенциал России позволяет ей претендовать на роль глобального центра силы как в информационном, так и в «офлайновом» мире.

Ключевые слова: Интернет, милитаризация, многополярность, однополярность.

■ Современные технологии и международные отношения

Глобальное информационное общество

Основной инфраструктурой современного информационного общества, обеспечивающей его единство и связность, является глобальная сеть Интернет. Значимость интернета в рамках глобального информационного пространства подтверждается масштабами его использования. За всю историю человечества интернет стал самым быстро растущим средством коммуникации. Количество пользователей интернета неуклонно возрастает – если в начале 2008 г. насчитывалось 1.4 млрд пользователей, то в 2014 г. число пользователей удвоилось и достигло 2.8 млрд, то есть более трети населения Земли [26]. На сегодняшний день охват интернета глобален, при этом наибольшее число пользователей проживает в Азии (44% от общего числа, всего более 1 млрд), на втором месте Европа (21.5% от общего числа, всего 518 млн), затем Северная Америка (11% от общего числа, всего 273 млн). Менее всего пользователей в Австралии и Океании (1% от общего числа, всего 24 млн) [26]. В России 2015 г. интернетом пользовались около 80 млн человек, при этом по числу пользователей лидируют Москва и Санкт-Петербург, несмотря на постепенное преодоление цифрового разрыва, особенно за счёт проникновения сети в сельскую местность. В целом уровень проникновения интернета в РФ относительно невысок – 47%, однако в крупных городах он превышает 65% [15]. Представленные статистические данные показывают, насколько велик вес интернета как средства коммуникации в современном обществе.

На современном этапе в развитии глобальной информационной сети Интернет можно выделить следующие тенденции.

1. Основное количество вновь подключающихся пользователей проживает в странах Азии и Ближнего Востока. По экспертным оценкам, эти регионы сохраняют свой потенциал для интернет-технологий и в обозримом будущем. Как следствие, второй по распространённости язык в интернете – китайский [26] и у него есть все шансы обойти английский. Россия также стремится занять достойное место в интернет-пространстве и упрочить позиции русского языка. В 2010 г. был создан домен на кириллице «.рф». Таким образом, в будущем мы станем свидетелями действительно многоязычного интернета.

2. Широкое распространение получают блоги, социальные и peer-to-peer сети, вследствие чего пользователи являются уже не пассивными получателями информации, а её активными создателями, зачастую создавая серьёзную конкуренцию ведущим медиа компаниям. В 2009 г. впервые число пользователей социальных сетей превысило число пользователей электронной почты. В настоящее время число пользователей социальной сети Facebook превышает 1 млрд. Быстро развиваются и национальные социальные сетевые сервисы – так, по данным консалтинговой компании Alexa, российская социаль-

ная сеть «В контакте» занимает 26-е место в мире по объёму трафика (для сравнения Facebook занимает 1-е место, Twitter 7-е, а китайская социальная сеть QQ – 10-е) [34]. Социальные сети стали важным фактором международной политики и дипломатии, что нашло отражение в появившихся новых терминах – таких как «дипломатия социальных сетей» [6] или «Twitter революции» [27].

3. Наметилась тенденция к конвергенции телекоммуникаций или появлению унифицированных коммуникаций. Постепенно происходит объединение интернета и других телекоммуникационных технологий: радио, телевидения, телефона и др. на основе IP-сетей или сетей, основанных на пакетной передаче данных. Большая часть подключений осуществляется не с помощью стационарных компьютеров (как это было предусмотрено создателями сети), а с помощью мобильных телефонов и иных типов устройств. Таким образом, масштабы использования интернета как ключевого средства коммуникации возрастают, что увеличивает его значимость в современных обществах и зависимость от его стабильного и бесперебойного функционирования, актуализируя проблему информационной безопасности.

4. Растёт популярность «облачной» обработки данных. Все больше цифровых ресурсов отдельных пользователей и организаций хранится и обрабатывается на т.н. «серверных фермах», т.е. комплексах крупных хранилищ данных. Услуги «облачной» обработки данных предоставляют такие компании, как Google, Microsoft, Apple, Amazon и Facebook. Распространение такого рода технологий в условиях возрастающей зависимости общества от информации делает интернет действительно трансграничным, но при этом обостряет политическое измерение контроля перемещения информационных потоков в интернете.

5. К перспективным технологическим тенденциям развития Интернета относят также появление т.н. «больших данных», под которыми понимают оцифровку больших массивов данных, а также появление значительных объёмов цифровой персональной информации пользователей социальных сетей. Появление больших данных, а также программного обеспечения позволяющего их анализировать, в перспективе может стать значимым фактором влияния в международной политике. Как отмечают К.Н. Кукьер и В. Майер-Шёнбергер: «Если говорить об ускорении экономического роста, оказании услуг населению или о ведении войн, преимущества получают те, кто сможет поставить большие данные себе на службу» [10].

6. Наметилось формирование «интернета вещей», под которым понимается подключение к интернету различных физических устройств. Согласно определению, предложенному компанией Cisco, интернет вещей – это момент времени, когда количество "вещей" или материальных

объектов, подключенных к интернету, превысит число людей, пользующихся "всемирной паутиной" [23]. Согласно прогнозу консалтинговой компании «Международная корпорация данных», к 2020 году к интернету вещей будет подключено 212 млрд устройств, а объём этого рынка составит \$8,9 трлн [33].

Указанные тенденции, которые по сути своей носят технический характер, имеют очень широкие политические, экономические и международно-политические последствия. Они сводятся к усилению значимости политического контроля над информационными потоками для обеспечения безопасности государств и возрастанию роли интернета в «совокупной мощи» стран в экономической, политической и социокультурной сферах. Как и любая другая технология, информационные технологии и сформировавшееся на их основе информационное общество по своей сути тесно связаны с политикой, так как определение ключевых характеристик технологий является предметом политических противоречий, в том числе на международном уровне. Глобальное информационное пространство первоначально сформировалось как единая система с центром информационных потоков и инфраструктуры в США (что обусловлено еще и тем фактом, что интернет был создан как проект Министерства обороны США), однако по мере развития интернета и осознания его значимости, информационное пространство во все большей степени начинает отражать современную политическую систему мира.

С точки зрения инфраструктуры, глобальное информационное общество сохраняет ярко выраженную однополярную структуру. Большинство корневых серверов, серверов с данными пользователей социальных сетей, а также ключевая корпорация по управлению Интернетом ICANN территориально находятся в США или же в ведении бизнеса, базирующегося в США. Однополярная структура также наблюдается и в информационно-программных средствах, поддерживающих коммуникацию в информационном обществе. Крупнейшая социальная сеть Facebook и крупнейшая поисковая система Google являются коммерческими компаниями, базирующимися в США.

С точки зрения контента информационных потоков, структура глобального информационного общества больше соответствует плюралистической системе международных отношений. Информационное общество многоязычное, многоконфессиональное, поликультурное, характеризуемое высоким накалом идейных споров и отсутствием идейной монополии. Формируются региональные подсистемы информационного пространства. Интенсифицируются информационные потоки между культурно и территориально близкими государствами (выделяют ладино-американский кластер, кластер стран Юго-Восточной Азии, постсоветский кластер, евроатлантический кластер (внутри

которого отдельно выделяют североамериканский и южноевропейский кластеры), при этом в перспективе можно ожидать, что интенсифицируются потоки пакетной коммуникации между государствами ШОС и БРИКС, что обусловлено, прежде всего, стремлением государств создать альтернативный проект интернета [19] (однако, пока рано говорить о формировании кластера, так как культурные и языковые различия препятствуют коммуникации на уровне обществ). Регионализация является частью более широкой тенденции к «балканизации» интернета, выделению сегментов сети с целью защиты «информационного суверенитета», что обусловлено, с одной стороны, сохраняющимися межгосударственными противоречиями, а с другой стороны, стремлением обеспечить информационную безопасность и извлечь коммерческую выгоду из развития интернет-технологий.

США и западный мир в целом выступают с консервативных позиций против регионализации и «балканизации» интернета, стремясь сохранить однополярный статус-кво в информационном обществе. Россия же выступает за скорейшее приведение глобального информационного общества в структурное соответствие с существующей системой международных отношений, основанной на уважении государственного суверенитета. Однополярность в информационном обществе и многополярность в международном политическом обществе может приводить к конфликтам. Примерами таких конфликтов может служить череда «цветных революций», прокатившихся по постсоветскому пространству. В этих условиях Россия, с одной стороны, активизирует внешнюю политику, нацеленную на приведение информационного пространства в соответствие с многополярной международной системой, основанной на уважении государственного суверенитета, в рамках которой она является полюсом силы, а с другой – уделяет значительное внимание обеспечению информационной безопасности.

Интересы России в глобальном информационном обществе

В России, так же как и в других государствах мирового сообщества, происходит осознание огромного потенциала интернета, необходимости надлежащего государственного участия в регулировании интернета, раскрытии его экономического потенциала и обеспечении информационной безопасности, в том числе на международном уровне. Значимость национальных интересов России в области информационной безопасности и интернета особо подчеркивает тот факт, что они упоминаются в целом ряде официальных документов последних лет, среди которых «Стратегия национальной безопасности до 2020 года» [20], «Стратегия развития информационного общества» [21], «Концепция внешней политики Российской Федерации», «Основы государственной политики Российской

■ Современные технологии и международные отношения

Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года» [12] и др. В настоящее время осуществляются утвержденная президентом в 2007 г. «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации». Государственная программа «Информационное общество 2011–2020» ставит своей целью развитие информационных технологий в России, а также её вхождение в глобальное информационное общество [11]. Программа охватывает следующие направления: создание электронного правительства, преодоление цифрового неравенства, развитие новых технологий связи.

Как отмечают аналитики ИНСОП, «стратегической задачей России на данном историческом этапе является полномасштабное вхождение в глобальное информационное общество в качестве его полноправного участника — при сохранении политической независимости, национальной самобытности и культурных традиций» [17].

Впервые на официальном уровне национальные интересы России в информационной сфере были сформулированы в 2000 г. в «Доктрине информационной безопасности России». Согласно данному документу, национальные интересы в информационной сфере включают в себя интересы общества, личности и государства; на основе национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере формируются стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства [8].

Интересы личности в информационной сфере заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещённой законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность.

Интересы общества в информационной сфере заключаются в обеспечении интересов личности в этой сфере, упрочении демократии, создании правового социального государства, достижении и поддержании общественного согласия, в духовном обновлении России.

Интересы государства в информационной сфере заключаются в создании условий для гармоничного развития российской информационной инфраструктуры, для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества [5]. Вследствие трансграничной природы интернета интересы России в данной области имеют

не только национальную, но и международную составляющую.

Внешнеполитическая стратегия в отношении информационной безопасности и управления интернетом логически вытекает из национальных интересов в интернет-пространстве и в информационной сфере. На международной арене Россия ставит перед собой задачу формирования универсального и всеобъемлющего международно-правового режима, не допускающего использования интернета в военно-политических целях, а также обеспечивающего её стабильное, безопасное и непрерывное функционирование, уважение государственного суверенитета в информационном обществе и равенство государств в отношении международного права в информационной сфере.

Для решения обозначенных задач Россия принимает активное участие в обсуждении норм и правил регулирования информационного общества на глобальном уровне. Обсуждение проблематики управления интернетом с участием РФ проходит в рамках таких форумов, как ООН, МСЭ, ЮНЕСКО, ШОС, СНГ, Совет Европы. Россия часто является инициатором внесения в повестку дня этих форумов вопросов по инфо- и кибербезопасности, правового регулирования информационных технологий, управления интернетом. Россия исходит из того, что в ходе работы над созданием международно-правового режима информационной безопасности и управления интернетом необходимо объединение усилий всех организаций, как глобальных, так и региональных, при этом разработка правовой базы должна идти поэтапно, каждое следующее соглашение должно опираться на предыдущее. Глобальные конвенции необходимо разрабатывать с учётом соглашений, достигнутых в рамках региональных и тематических форумов.

Согласно позиции России, обеспечение информационной безопасности и уважение суверенитета в информационной сфере невозможны без интернационализации управления интернетом, техническая инфраструктура которого находится в управлении американской некоммерческой корпорации ICANN.

Интернационализация контроля над интернетом была обозначена в качестве приоритетной цели в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации». Россия также принимает активное участие в выработке направлений развития глобального интернета. Она стала первой страной, заявка которой на получение интернационализованного доменного имени на кириллице была утверждена. В 2010 г. появились первые сайты в кириллическом домене «.рф», призванном сделать интернет более доступным для не владеющих английским языком пользователей, а также упрочить суверенитет страны в информационном пространстве. Это является свидетельством возрастающего значения России в глобальном интернет-сооб-

ществе. Ещё одним признаком расширяющегося сотрудничества является подписание Меморандума о взаимопонимании между ICANN и Ассоциацией документальной электросвязи России (АДЭ). Сотрудничает с ICANN и российский Институт проблем информационной безопасности (ИПИБ).

В соответствии с российской позицией, недопущение использования интернета в военно-политических целях необходимо рассматривать в рамках более широкой триады угроз международной информационной безопасности и продолжать работу в рамках уже задействованных на данном направлении организаций и принятых документов. Россия неоднократно заявляла, что она полностью поддерживает принцип, в соответствии с которым «ни одно правительство не должно обладать преимущественными полномочиями в вопросах международного управления интернетом» [4].

Россия исходит из потребности выработки определённых правил поведения государств в информационном пространстве. Это предполагает заключение международных договорённостей, на основании которых государства отказались бы от использования, передачи и применения средств информационного воздействия, то есть осуществления любых возможных агрессивных действий в информационном пространстве. Кроме того, обеспечение международной информационной безопасности предполагает противодействие международной информационной преступности и терроризму [7].

Охлаждение в отношениях с США, странами ЕС и другими государствами Запада, связанное с воссоединением России с Крымом, повлекли за собой отказ от ряда достигнутых договорённостей в сфере информационной безопасности. Но все же сохраняются каналы для взаимодействия, позволяющие разрешать вопросы, представляющие взаимный интерес, при этом России удаётся достаточно успешно претворять свои интересы в жизнь. Так, в 2014 г. начала работу Группа правительственных экспертов ООН, которая обсуждает вопросы применимости международного права к информационной сфере. В 2015 г. в рамках этой группы была впервые на глобальном уровне достигнута договорённость об ограничении агрессивных действий государств в киберпространстве (не атаковать объекты критически важной инфраструктуры, такие как АЭС) и использовании кибертехнологий исключительно в мирных целях. Активизируется взаимодействие с азиатскими странами, прежде всего, с Китаем, который также является полюсом силы в глобальном информационном обществе за счёт масштабного внутреннего рынка, технологического лидерства, военного потенциала и эффективной системы фильтрации информационных потоков, пересекающих границу государства, получившую название «Золотой щит». Традиционно, позиции России

и Китая в области международной информационной безопасности во многом совпадали – оба государства выступают за приведение информационного общества в соответствие с современной многополярной системой международных отношений. Развивается взаимодействие с КНР по вопросам создания защищенной и устойчивой инфраструктуры национальных сегментов Сети. Активная и инициативная российская дипломатия на данном направлении соответствует её амбициям как глобального центра силы.

Для лучшей оценки роли и места России в глобальном информационном обществе представляется целесообразным проанализировать российскую политику, ресурсы, интересы и возможности в трех измерениях глобального информационного общества – военно-политическом, экономическом и социо-гуманитарном.

Экономический потенциал России в глобальном информационном обществе

Несмотря на то, что развитие ИКТ в России рассматривается в основном с позиций безопасности, экономическое измерение проблематики также играет немаловажную роль, что обусловлено существенным воздействием информационной революции и интернета на мировую экономику. По оценкам «Бостон консалтинг групп», одной из ведущих фирм, занимающихся аналитикой в области мировой экономики, влияние интернета на экономику выше, чем любой другой технологии со времен промышленной революции [32]. Информатизация и развитие соответствующего сектора экономики является важным условием экономического роста и развития любой страны. В частности, без опоры на интернет и ИТ-технологии невозможно построение экономики, основанной на знаниях. Авторитетные исследователи, среди которых Клаус Шваб, основатель Всемирного экономического форума в Давосе, отмечают, что в настоящее время мы являемся свидетелями четвёртой промышленной революции (промышленная революция 4.0, промышленность 4.0) [28], объединяющей возможности информационных технологий, промышленного производства, интернета вещей и интернета услуг. Интернет-экономика обеспечивает существенную долю прироста глобального ВВП – 21% в течение пяти последних лет [32]. Таким образом, влияние интернета на экономику столь велико, что никакой бизнес, отрасль промышленности или государства не может его игнорировать.

Крупнейшим игроком на глобальном интернет-рынке являются США, американские компании получают более 30% от общих доходов, связанных с онлайн-деятельностью. Здесь также проявляется тенденция к многополярности – исследователи отмечают, что Индия и Китай усиливают свои позиции, причём темпы роста интернет-экономики и связанных с ней отраслей в этих странах достигают 20% в год.

■ Современные технологии и международные отношения

Россия обладает существенным потенциалом роста, но заметно отстаёт от государств-лидеров [32].

Руководством России информационно-коммуникационные технологии рассматриваются в качестве инструмента повышения конкурентоспособности экономики, повышения эффективности государственного управления и местного самоуправления. Более того, в условиях санкций, введенных рядом стран Запада, импортозамещение в сфере ИКТ видится как возможный двигатель экономического развития, также рассматривается возможность выхода российских ИТ-компаний на азиатские рынки.

На сегодняшний день Россия является динамичным и устойчиво растущим ИКТ-рынком [24]. Начиная с 2002 г. количество активных пользователей интернета в РФ неуклонно возрастает. По данным ФОМ, активная интернет-аудитория в России в 2015 г. составила 53% от населения страны, т.е. 61.5 млн человек [7]. Активно развивается и российский сегмент Интернета. Домен «.ru» по числу сайтов стал стал 10-м среди всех доменов верхнего уровня в мире. Домен «.ru» также является одним из самых быстрорастущих мировых доменов, а домен «.рф» остается крупнейшим интернационализированным доменом в мире [18]. Русский язык — второй по популярности во всемирной сети, аудитория российского интернета — крупнейшая в Европе. Скорость подключения к интернету существенно превышает аналогичный показатель в других странах постсоветского пространства. Уровень же проникновения мобильной телефонии составил 155% в 2014 г., что означает, что пользователей мобильных телефонов больше, чем население страны, к тому же значительная часть из них (65%) является пользователями мобильного интернета.

В 2015 г. в России объём рынка, который связан с интернетом, составил 16% ВВП [13]. При этом доля только интернет-экономики (за вычетом иных секторов, связанных с интернетом, но не ограничивающихся им) в России за 2015 г. выросла до 2.3% от ВВП, а в 2016 – уже 2.8%. Для сравнения доля интернет-экономики Великобритании, государства-лидера по этому показателю среди стран «Группы 20» составила 12.4%. Для США этот показатель 5.4%, для Китая – 5.9% [29].

Уровень проникновения интернета (соотношение количества активных пользователей интернета к населению) в России самый высокий в СНГ и БРИКС, но ниже, чем в странах «Группы семи» и странах Балтии [16].

Россия обладает рядом значимых ресурсов, которые усиливают её потенциал в данной области. В частности, сильная школа подготовки математиков и программистов, оставшаяся ещё со времен СССР. Многие специалисты, работающие в «Кремниевой долине» в США и других странах, – выходцы из России, в России есть много успешных компаний – в этой свя-

зи показателен успех IPO компании «Яндекс», акции которой торговались на Нью-Йоркской фондовой бирже по цене более 10 млрд. долл. Еще одним примером успешной российской ИТ компании служит «Лаборатория Касперского», которая является одним из мировых лидеров в производстве антивирусного программного обеспечения.

Несмотря на стремление развивать национальный сектор, рунет во многом ориентирован на зарубежные рынки. На российском рынке присутствуют крупные интернет-компании Google и другие. Российские пользователи интернета пользуются и участвуют в работе таких иностранных сайтов, как Google, «Википедия», YouTube, Facebook, «Живой Журнал», Twitter, Blogger. Вместе с тем, на российском рынке доминируют российские интернет-компании. Наиболее популярной поисковой системой является «Яндекс», а по количеству активных пользователей в России социальная сеть «ВКонтакте» опережает Facebook, что связано, среди прочего, с возможностью получения в этой социальной сети свободного доступа к видео и музыкальному контенту.

Внимание к экономическому росту на основании ИКТ подчёркивает тот факт, что в начале 2016 г. президентом был подписан Перечень поручений, которые предполагают с одной стороны экономическое стимулирование российского интернет-рынка и приоритет для российских разработчиков при госзакупках, создание экспертизы таких проектов, в том числе в области новых технологий, таких как индустриальный интернет вещей. В этих же поручениях значительное внимание уделяется и вопросам безопасности, и в этой области существует противодействие со стороны интернет-индустрии, которая выступает против ужесточения регулирования рунета с целью обеспечения безопасности [13]. Это в целом показывает сложность достижения баланса между обеспечением безопасности и открытостью, необходимой для развития бизнеса. В последние годы этот хрупкий баланс смещается в пользу безопасности в условиях роста угроз информационного характера в рунете. Вместе с тем, обеспечение безопасности невозможно без развития технологий и опоры на бизнес-сектор – показательно, что в 2015 г. было принято решение обновить Доктрину информационной безопасности и новый текст планируется разрабатывать во взаимодействии с представителями отрасли, что означает рост внимания руководства страны к экономическому измерению проблематики информационной безопасности [29].

Несмотря на то, что российские интернет-компании доминируют на отечественном рынке и занимают сильные позиции на постсоветском пространстве, особенно среди русскоязычного населения, они существенно уступают западным компаниям, таким как Alphabet (Google), Facebook и др. по уровню капитализации, ко-

личеству пользователей, а также по влиянию на определение правил рынка. Таким образом, можно говорить о том, что Россия в интернет-экономике выступает как региональный центр силы, и не обладает глобальным потенциалом и ресурсами.

Военный потенциал России в глобальном информационном обществе

Развитие интернета и управление информационными потоками в России рассматривается преимущественно через призму обеспечения безопасности. Подобный перелом в государственной политике произошёл под влиянием «арабской весны» и массовых протестов в ходе «Евромайдана» на Украине, когда социальные сети и блоги активно использовались для координации протестного движения, причём эта тенденция усиливается в свете актуализации угрозы кибертерроризма, связанной с деятельностью ИГ в социальных сетях.

Актуальное понимание Россией угроз в области информационной безопасности можно проследить на основании принятой в декабре 2014 г. Военной доктрины Российской Федерации, где указано, что «наметилась тенденция смещения военных опасностей и военных угроз в информационное пространство и внутреннюю сферу Российской Федерации» [1]. В военной доктрине сохраняется и развивается видение, сформулированное в Основах государственной политики в области международной информационной безопасности на период до 2020 г., где Россия впервые обозначила опасность вмешательства во внутренние дела суверенного государства посредством информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), нарушение общественной стабильности, разжигание межэтнической, межнациональной розни. Также в числе основных внешних опасностей для России в Военной доктрине выделены «использование информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях для осуществления действий, противоречащих международному праву, направленных против суверенитета, политической независимости, территориальной целостности государств и представляющих угрозу международному миру, безопасности, глобальной и региональной стабильности». К числу внутренних опасностей отнесена «деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, дезорганизацию функционирования органов государственной власти, важных государственных, военных объектов и информационной инфраструктуры Российской Федерации» [3]. В «Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г.» информационная безопасность рассматривается в качестве одной из важнейших составляющих национальной безопасности страны [12].

Интернет видится как канал навязывания чуждой идеологии и внешнеполитической пропаганды. Как отметил президент России В.В. Путин на заседании коллегии ФСБ в марте 2015 г., в 2014 г. было пресечено около 74 млн атак на официальные сайты и информационные системы органов власти России. В России в 2014 г. было зарегистрировано 11 тыс. преступлений в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации [14].

Однако, несмотря на внимание к проблеме информационной безопасности, обусловленное обострением угроз, окончательного «закрытия» интернет-пространства не произошло, хотя в последние годы был усилен контроль над данными и информационными потоками. В 2014 г. был принят ряд инициатив в области информационной политики, направленных на то, чтобы обеспечить устойчивость российского сегмента интернета, в том числе к внешним воздействиям. В частности, был принят законопроект, который предписывает всем операторам персональных данных (включая интернет-компании) обрабатывать и хранить их строго на территории страны. Кроме того, принят закон о регистрации блогеров, обсуждается возможность создания дублирующей инфраструктуры интернета в России. Данные решения повлекли за собой ожидаемую негативную реакцию со стороны интернет-компаний: так, штат разработчиков Google был выведен из России. В России также действует реестр запрещённых сайтов, причём доступ к сайтам может быть полностью заблокирован по различным причинам: распространение экстремистских материалов, детской порнографии, пропаганда суицида, информации о способах изготовления и распространения наркотических средств. Следует отметить, что общество в России в целом поддерживает идею «цифрового суверенитета». По данным опроса Левада-центра, более половины россиян (54 %) считают допустимым введение цензуры в интернете.

Выбранная стратегия представляется оптимальной, так как она, с одной стороны, обеспечивает открытость, необходимую для развития интернет-бизнеса и связанных с ним отраслей, а с другой стороны – управляемость и контролируемость российского сегмента интернета. Кроме того, как показывает опыт Египта, отключившего доступ к интернету в ходе протестов 2011 г., подобные действия влекут за собой существенные экономические издержки – по оценкам ОЭСР за каждый день отсутствия доступа к интернету потери составили 90 млн долларов [31].

В 2015 г. в Вооружённых силах РФ были сформированы специальные войска информационных операций, которые должны защитить российских военных от кибертерроризма и шпионажа [2]. Учитывая, что в открытых источниках официальных данных о российском киберпотенциале найти не удалось, о российском потенциале приходится судить по кос-

■ Современные технологии и международные отношения

венным источникам, в частности, заявлениям официальных лиц США. Директор Агентства национальной безопасности (АНБ), глава американского Киберкомандования адмирал Майкл Роджерс в ходе слушаний в Конгрессе признал, что две страны обладают схожим с США военным потенциалом в киберпространстве — это Россия и Китай. По его словам, Россия может при помощи кибероружия нанести серьёзный ущерб критической инфраструктуре США (к такой инфраструктуре обычно относят АЭС и электросети, системы управления транспортом и водоснабжением и т. п.) [22]. Показательно, что в киберстратегии Министерства обороны США от 2015 г. в качестве основных угроз безопасности США указаны агрессивные действия России и Китая в киберпространстве [30].

Россия обладает значительным потенциалом не только в отношении кибероружия, но и информационного. Если информационная война вокруг конфликта с Грузией была неудачной для России, то в случае украинского кризиса Россия оказала достойный информационный отпор Западу. Успешная информационная кампания России опирается на наличие лояльной аудитории на постсоветском пространстве и активную работу с новыми инструментами онлайн-общения – социальными сетями, блогами, и иными интернет-медиа, и более широко – на социально-гуманитарные, культурные ресурсы России в информационном пространстве.

Действия, направленные на обеспечение безопасности российского сегмента интернета, вызывают критику со стороны международных неправительственных организаций. По данным организации «Фридом Хаус», базирующейся в США и проводящей исследования свободы слова в мире, если в 2012 г. интернет в России занимал 31-е место из 60 стран по уровню свободы слова, и вошёл в категорию «частично свободный», то уже в 2015 г. Россия опустилась на 62-е место и была классифицирована как «не свободная». Тем не менее, интернет в России значительно свободнее, чем в Китае (в 2015 г. находился на 88-м месте). Потенциально Российский сегмент интернета может эволюционировать до модели «Золотого щита» в Китае, но на сегодняшний день это маловероятно, так как реализация потребует значительных ресурсов [9]. Более того, российский интернет-бизнес и связанные с ним отрасли экономики в значительной степени зависимы от внешних рынков, что также снижает вероятность того, что Россия повторит опыт Китая по созданию масштабной системы фильтрации данных, пересекающих границы страны. При этом контроль над информационными потоками сегодня усиливается во всех государствах мира, согласно оценкам упоминавшийся ранее Фридом Хаус. Целый ряд событий последних лет, в том числе «Дело Сноудена», спровоцировало более внимательное отношение государств к вопросам информационной безопасности. Наиболее чувствительные и цензурируемые темы во всех

регионах мира – социальные протесты и иные спорные вопросы, связанные с публичной политикой [25].

Учитывая, что даже сильнейший потенциальный противник в лице США признаёт российский военный потенциал в киберпространстве, можно сделать вывод о глобальном характере влияния России на данном направлении. Помимо развития военного потенциала был предпринят целый ряд эффективных внутриполитических инициатив, направленных на обеспечение безопасности российского сегмента интернета, что также усиливает позиции России как глобального центра силы в информационном обществе.

Социально-гуманитарный потенциал России в глобальном информационном обществе

Внешнеполитическая деятельность в условиях информационной революции не исчерпывается участием в переговорном процессе по вопросам международно-политического регулирования новых областей мировой политики, возникших в связи с развитием новых технологий, таких как информационная безопасность или регулирование интернета. В последние годы популярность набирает концепция «цифровой дипломатии», зародившаяся в экспертных и дипломатических кругах США, которая предполагает возможность использования интернета и социальных сетей в рамках публичной дипломатии, для улучшения имиджа страны на международной арене и взаимодействия с зарубежной аудиторией. Учитывая акцент на усиление «мягкой власти», сделанный в последней редакции Концепции внешней политики, неудивительно, что Россия уделяет внимание этой новой области дипломатической практики. В 2002 г. появился первый сайт президента России, в 2008 г. был запущен президентский видеоблог, а начиная с 2010 г. ведётся аккаунт микроблога Twitter. Министерство иностранных дел РФ предоставляет всем желающим возможность следить за актуальными событиями внешней политики в социальных сетях, используя площадки Facebook и Twitter. Весомый вклад в формирование позитивного образа российской политики и дипломатии вносят телеканалы «Первый канал» и Russia Today, вещающие также и в цифровом пространстве.

Россия выступает центром регионально-глобальной сети на постсоветском пространстве. Услуги компаний и сервисов российского сегмента глобальной сети пользуются популярностью у русскоязычного населения независимо от места проживания. Русский язык сохраняет свои позиции на пространстве СНГ, и, как следствие, российские социальные сети, такие как «В контакте» и «Одноклассники» остаются основными средствами онлайн-общения. Поисковая компания «Яндекс» в настоящее время обрабатывает большую часть запросов

русскоязычного интернета. Однако, культурный и языковой фактор являются не единственными факторами, обуславливающими влияние России в глобальном интернете, политика также играет немаловажную роль. В частности, Россия активно сотрудничает с соседними государствами в целях обеспечения информационной безопасности. Регионализация информационного пространства, о которой упоминалось ранее, создаёт для России возможность более эффективно контролировать формирующийся режим информационной безопасности на постсоветском пространстве и снимает угрозу потенциальных «цветных революций», инспирируемых по информационным каналам (в том числе с использованием социальных сетей и новых медиа).

Вместе с тем, цифровая дипломатия предполагает не только интерактивное взаимодействие с зарубежной публикой, ориентированное на сотрудничество и информирование, но содержит в себе конфликтное начало. Как отмечает Н.А. Цветкова, в условиях нарастания глобальной конфликтности США в своей публичной дипломатии, в том числе с использованием социальных сетей ориентируются на реализацию программ, имеющих «выраженный пропагандистский характер ... лучше приспособливает американскую публичную дипломатию к условиям открытой информационной войны, когда четко определены мишени, а инструменты стратегической коммуникации подчинены одной цели – идеологической ликвидации конкурентов США». В этих условиях Россия также в своей цифровой дипломатии придерживается более жесткой риторики, в частности, донося свою позицию по таким острым вопросам мировой политики, как конфликты в Сирии или Украине. Примечательна реакция НАТО на информационную политику России по этим вопросам – в частности, одной из задач созданного в августе центра НАТО по стратегическим коммуникациям в Латвии является противодействие информационной политике России, что указывает на определенную эффективность реализуемых Россией программ.

Однако обоснованное внимание к проблеме безопасности препятствует полной реализации социо-гуманитарного потенциала России в информационном обществе. И если реализация цифровой дипломатии в современных условиях охлаждения отношений с Западом получила новый импульс, то использование интернета в целях повышения уровня интеграции российской науки и образования в глобальное инновационное пространство на сегодняшний день не привлекает достаточного внимания. Интернет предлагает неограниченные возможности для развития науки и образования. Однако естественным барьером в коммуникациях между российским и международным научным и образовательным сообществом выступает ориентация отечественных исследователей на публи-

кации на русском языке. Прямым следствием этого факта является изолированность российской науки, низкие позиции российских университетов в глобальных рейтингах и слабая цитируемость российских публикаций зарубежными коллегами. Сделаны первые шаги по решению этих проблем, в частности, создан Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Обеспечив взаимодействие и совместимость РИНЦ и наиболее авторитетных глобальных индексов, можно было бы повысить узнаваемость и цитируемость российских научных публикаций. Кроме того, перспективным представляется расширение охвата РИНЦ за счёт русскоязычных научных журналов, в том числе выходящих на пространстве СНГ. Это позволило бы укрепить позиции России как научного центра региона. Вместе с тем нарастание конфликтности в информационном обществе и его регионализация затрудняет масштабную интеграцию российской науки в глобальную научную среду и повышение рейтингов российских научных и образовательных структур в глобальных индексах, что обосновывает целесообразность расширения присутствия на постсоветском пространстве, а с другой – интенсификацию взаимодействия с российской научной диаспорой, проживающей за рубежом, в том числе по информационно-коммуникационным каналам, что позволит повысить цитируемость, узнаваемость и взаимодействие российской науки и образования с общемировой научной сферой.

С точки зрения социо-культурного влияния Россия выступает региональным центром силы на постсоветском пространстве среди русскоговорящих пользователей глобальной сети Интернет, при этом расширению влияния препятствуют языковые ограничения. Намечающаяся регионализация информационного пространства в основе которой лежит языковая и культурная близость, способствует укреплению связей между постсоветскими странами в информационной сфере, что создает для основания для укрепления сотрудничества в сфере информационной политики и безопасности.

* * * *

Несмотря на значительный экономический потенциал интернета и его вклад в мировую экономику, наметилась тенденция к милитаризации информационного пространства и росту значимости проблемы международной информационной безопасности. Эта тенденция является отражением международных процессов формирования многополярной системы, сопровождающейся ростом конфликтности, которые в информационном пространстве нашли отражение в ряде ярких событий последних лет, среди которых атаки супервируса Стакнет на иранскую АЭС в Бушере, разоблачения «Викиликс», «дело Сноудена». Российская дипломатия участвует в выработке глобальных правил регулирования информационного общества и

■ Современные технологии и международные отношения

обеспечения информационной безопасности, основанных на уважении суверенитета и равноправии государств, причём её успехи на данном направлении создают для России весомый политический ресурс влияния в информационной сфере.

Россия является глобальным центром силы в военно-политическом, дипломатическом измерении информационного пространства, в то время как по экономическому и социо-культурному потенциалу она выступает как региональный игрок. Вместе с тем, милитаризация информационной сферы, хотя и не снимает необходимость дальнейшего укрепления экономического и технологического потенциала

России, повышает значимость и приоритетность военного и политического ресурса. Военный и политико-дипломатический потенциал России обеспечивают возможность системного влияния на направления развития глобального информационного общества – то есть делают Россию полюсом силы в рассматриваемой сфере международной политики.

Учитывая, что сегодня информация и информационные технологии выступают в роли важной составляющей т.н. «совокупной мощи» государства, информационный потенциал России позволяет ей претендовать на роль глобального центра силы как в информационном, так и в «офлайновом» мире.

Список литературы

1. В России подготовят новую доктрину информационной безопасности // Новости RT на русском. 10.02.2015. URL: <http://russian.rt.com/article/73394>
2. В России появились войска информационных операций, сообщил источник в Минобороны // Newsru.com. 12.05.2014. URL: <http://www.newsru.com/arch/russia/12may2014/information.html>
3. Военная доктрина Российской Федерации. Утв. Президентом РФ 25.12.2014. Пр-2976. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/2a959a74cd7ed01f432569fb004872a3!OpenDocument>
4. Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества. Документ WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R. Декларация принципов. Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии – Женева, 2003. URL: http://www.itu.int/dms_pub/itu-s/md/03/wsis/doc/S03-WSIS-DOC-0004!!PDF-R.pdf
5. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена 09.09.2000. Пр-1895. URL: http://www.rg.ru/oficial/doc/min_and_vedom/mim_bezop/doctr.shtm
6. Зиновьева Е.С. Цифровая дипломатия, международная безопасность и возможности для России // Индекс безопасности. - 2013. - № 1(104). - С. 213-229.
7. Зиновьева Е.С. Российские интересы в сфере управления интернетом // Международные процессы. 2009. Т. 7. № 19. С. 101-108.
8. Коротков А.В., Зиновьева Е.С. Безопасность критических информационных инфраструктур в международном гуманитарном праве // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 4. С. 154-162.
9. Короткин А., Бевза Д. Как «железный занавес» повлияет на рунет // Газета.Ru. 14.05.2016. URL: http://www.gazeta.ru/tech/2015/05/14/6686405/Samodostatochniy_runet.shtml
10. Кукиер К., Майер-Шёнбергер В. Большие данные // Россия в глобальной политике. 2013. № 3. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Bolshie-dannye--16038>
11. О государственной программе Российской Федерации "Информационное общество (2011–2020 годы): распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р // Российская газета. 16.11.2010. URL: <http://www.rg.ru/2010/11/16/infobscchestvo-site-dok.html>
12. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года. Утв. Президентом Российской Федерации Пр. № 1753 от 01.08.2013. / Совет Безопасности РФ. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/114.html>
13. Пешехонова А. Путин: Интернет должен стать драйвером развития России // ТВЦ. 22.12.2015. URL: <http://www.tvc.ru/news/show/id/83340>
14. Путин В.В. Выступление на заседании коллегии ФСБ. 26.03.2015 URL: <http://nod66.ru/2015/03/26/10194/>
15. Развитие интернета в регионах России // Информационный бюллетень Яндекс. Весна 2012. URL: http://download.yandex.ru/company/ya_regions_report_spring_2012.pdf
16. Развитие интернета в регионах России. Весна 2015. Официальный сайт компании Яндекс. URL: https://yandex.ru/company/researches/2015/ya_internet_regions_2015/
17. Развитие информационного общества в России: Программа действий // Официальный сайт ИНСОР. URL: <http://www.insor-russia.ru/ru/programs/strategies>
18. Российское доменное пространство 2012: итоги и перспективы развития // Координационный центр национального домена сети Интернет. 2012. URL: http://www.cctld.ru/files/stats/report_ru-2013_rus.pdf

19. Страны БРИКС создадут независимый от США интернет // Новости RT на русском. 29.10.2013. URL:
20. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ № 537 от 12.05. 2009. URL: <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/0e9272befa34209743256c630042d1aa/8abb3c17eb3d2626c32575b500320ae4?OpenDocument>
21. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации. Утверждена 07.02.2008. Пр-212. URL: <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/0e9272befa34209743256c630042d1aa/453f799b9fe0637cc32573f3002b2558?OpenDocument>
22. Черненко Е. США назвали три страны—соперницы в киберпространстве // Коммерсант. 06.06.2016. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2956905>
23. Эванс Д. Интернет вещей: как изменится вся наша жизнь на очередном этапе развития Сети: официальный сайт компании Cisco. URL: <http://www.cisco.com/web/RU/news/releases/txt/2011/062711d.html>
24. Электронная Россия (2002-2010 годы): Федеральная целевая программа // Юридическая компания «Интернет и право»: 2010. URL: <http://www.internet-law.ru/intlaw/laws/e-rus.htm>
25. Freedom of the Net 2015 // Freedom House official site. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/freedom-net-2015>
26. Internet World Stats.Usage and population statistics. URL: www.internetworldstats.org
27. Krastev I. Why Did the 'Twitter Revolutions' Fail? // New York Times. 11.11.2015. URL: http://www.nytimes.com/2015/11/12/opinion/why-did-the-twitter-revolutions-fail.html?_r=0
28. Schwab K. The fourth industrial revolution // Foreign Affairs. 2015. – Т. 12.
29. Share of the internet economy in the gross domestic product in G-20 countries in 2016 // Statista. URL: <http://www.statista.com/statistics/250703/forecast-of-internet-economy-as-percentage-of-gdp-in-g-20-countries/>
30. Share of the internet economy in the gross domestic product in G-20 countries in 2016 // Statista. URL: <http://www.statista.com/statistics/250703/forecast-of-internet-economy-as-percentage-of-gdp-in-g-20-countries/>
31. The Department of Defense Cyber Strategy. Washington, April, 2015. URL: http://www.defense.gov/home/features/2015/0415_cyber-strategy/Final_2015_DoD_CYBER_STRATEGY_for_web.pdf
32. The economic impact of shutting down Internet and mobile phone services in Egypt. // OECD Directorate for Science, Technology and Industry. URL: <http://www.oecd.org/sti/ieconomy/theeconomicimpactofshuttingdowninternetandmobilephoneservicesinegypt.htm>
33. The internet economy in the G20 // BCG Report, 2012. URL: <https://www.bcg.com/documents/file100409.pdf>
34. The Internet of Things Is Poised to Change Everything, Says IDC // Business Wire. 03.10.2013. URL: <http://www.businesswire.com/news/home/20131003005687/en/Internet-Poised-Change-IDC#.VdE-Vfmqqko>
35. Top Sites. Alexa Rank. The top 500 sites on the web. URL: <http://www.alexa.com/topsites>

Об авторе

Зиновьева Елена Сергеевна – к.полит.н., доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России. E-mail: Zinovjeva@mail.ru.

RUSSIA IN THE GLOBAL INFORMATION SOCIETY

E.S. Zinovieva

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article evaluates the economic, military, social and humanitarian opportunities of Russia in the emerging global information society based on the World Wide Web. The author notes that in spite of the significant economic potential of the internet and its contribution to the world economy, today there is a tendency towards militarization of information space and the growth of the importance of issues of global information security. This trend is a reflection of international system's shifting towards multipolarity. This process is accompanied by the growth of conflicts including superbugs attacks Stuxnet on Iran's Bushehr nuclear power plant, WikiLeaks revelations, Snowden affair. Russian diplomacy is trying to foster the development of global rules regulating the information society and information security based on respect for sovereignty and equality of states.*

Russia is a global power center in the military-political and diplomatic dimensions of the information space, while in economic and socio-cultural spheres it acts as a regional player. At the same time, the militarization of information increases the importance and priority of the military and political information tools although it does not eliminate the need to further strengthen the economic and technological

■ **Современные технологии и международные отношения**

potential of Russia. Military and diplomatic potential of Russia allow it to have systemic impact on the direction of development of the global information society - that is, it makes Russia a power center in this sphere of international politics.

Given that today information technology is an important component of the so-called "aggregate power" of a state, the information potential of Russia allows it to be a global center of power both online and off line.

Key words: Internet, militarization, multipolar, unipolar.

References

1. Russia is getting a new information security doctrine // RT in Russian. 02/10/2015. URL: <http://russian.rt.com/article/73394>
2. In Russia, there appears cyber troops, a source in the Defense Ministry // Newsru.com. 05/12/2014. URL: <http://www.newsru.com/arch/russia/12may2014/information.html>
3. The Military Doctrine of the Russian Federation. Approved. 25.12.2014 President of the Russian Federation. Pr-2976. URL: <http://www.mid.ru/bdcomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/2a959a74cd7ed01f432569fb004872a3!OpenDocument>
4. The World Summit on the Information Society. Document WSIS-03 / GENEVA / DOC / 4-R. The Declaration of Principles. Building the Information Society - a global challenge in the new millennium - Geneva, 2003. URL: http://www.itu.int/dms_pub/itu-s/md/03/wsis/doc/S03-WSIS-DOC-0004!!PDF-R.pdf
5. Doctrine of Information Security of the Russian Federation. Approved 09.09.2000. Pr-1895. URL: http://www.rg.ru/oficial/doc/min_and_vedom/mim_bezop/doctr.shtm
6. Zinovieva E.S. Digital diplomacy, international security and opportunities for Russia. Security Index. 2013. № 1 (104). P. 213-229.
7. Zinoviev E.S. Rossiiskie interesy v sfere upravleniia internetom [Russia's Interests in the Field of Internet Governance]. *International Processes*. 2009. Vol. 7. № 19. P. 101-108. (In Russ.)
8. Korotkov A.V., Zinoviev E.S. Bezopasnost' kriticheskikh informatsionnykh infrastruktur v mezhdunarodnom gumanitarnom prave [Safety of Critical Information Infrastructures in International Humanitarian Law]. *Vestnik MGIMO-University*. 2011. № 4. P. 154-162. (In Russ.)
9. Korotkin A. Bevza D. As the "iron curtain" effect on RuNet. Herald. 05/14/2016. URL: http://www.gazeta.ru/tech/2015/05/14/6686405/Samodostatochniy_runet.shtml
10. Kukier K. Mayer-Schönberger W. Big data. Russia in Global Affairs. 2013. № 3. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Bolshie-dannye--16038>
11. About the state program of the Russian Federation "Information Society (2011-2020): Resolution of the Russian Government dated October 20, 2010 № 1815-p. The Russian newspaper 16.11.2010 URL:.. [Http://www.rg.ru/2010/11/16/infobchestvo-site-dok.html](http://www.rg.ru/2010/11/16/infobchestvo-site-dok.html)
12. Fundamentals of the Russian Federation's state policy in the field of international information security for the period up to 2020. Approved. Russian President Pr. № 1753 from 08.01.2013. RF Security Council. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/114.html>
13. Peshehonova A. Putin: The Internet must become a driver of development in Russia. TVC. 22/12/2015. URL: <http://www.tvc.ru/news/show/id/83340>
14. Putin V.V. Speech at the meeting of the board of the FSB. 26.03.2015 URL: <http://nod66.ru/2015/03/26/10194/>
15. The development of the Internet in the regions of Russia. Newsletter Yandex. Spring 2012. URL: http://download.yandex.ru/company/ya_regions_report_spring_2012.pdf
16. The development of the Internet in the Russian regions. Spring 2015. The official website of the company Yandex. URL: https://yandex.ru/company/researches/2015/ya_internet_regions_2015/
17. Development of the Information Society in Russia: Program of Action // Official site of INSOR. URL: <http://www.insor-russia.ru/ru/programs/strategies>
18. The Russian domain space 2012: Results and Prospects // Coordination Center for TLD RU. 2012. URL: http://www.cctld.ru/files/stats/report_ru-2013_rus.pdf
19. BRICS will create independent US Internet // RT in the Russian news. 29/10/2013. URL:
20. The Russian Federation National Security Strategy until 2020: Presidential Decree number 537 ot12.05. 2009. URL: <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/0e9272befa34209743256c630042d1aa/8abb3c17eb3d2626c32575b500320ae4?OpenDocument>
21. Strategy for Information Society Development in the Russian Federation. Approved 07.02.2008. 212 Ex. URL: <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/0e9272befa34209743256c630042d1aa/453f799b9fe0637cc32573f3002b2558?OpenDocument>

22. Chernenko E. US called three rival countries in cyberspace // Kommersant. 06/06/2016. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2956905>
23. Evans D. Internet of things: how to change our whole life at the next stage of the Web: the official website of Cisco. URL: <http://www.cisco.com/web/RU/news/releases/txt/2011/062711d.html>
24. Electronic Russia (2002-2010) federal target program // Legal company "Internet and Law»: 2010. URL: <http://www.internet-law.ru/intlaw/laws/e-rus.htm>
25. Freedom of the Net 2015 // Freedom House official site. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/freedom-net-2015>
26. Internet World Stats. Usage and population statistics. URL: www.internetworldstats.org
27. Krastev I. Why Did the 'Twitter Revolutions' Fail? // New York Times. 11/11/2015. URL: http://www.nytimes.com/2015/11/12/opinion/why-did-the-twitter-revolutions-fail.html?_r=0
28. Schwab K. The fourth industrial revolution // Foreign Affairs. 2015. - Т. 12.
29. Share of the internet economy in the gross domestic product in G-20 countries in 2016 // Statista. URL: <http://www.statista.com/statistics/250703/forecast-of-internet-economy-as-percentage-of-gdp-in-g-20-countries/>
30. Share of the internet economy in the gross domestic product in G-20 countries in 2016 // Statista. URL: <http://www.statista.com/statistics/250703/forecast-of-internet-economy-as-percentage-of-gdp-in-g-20-countries/>
31. The Department of Defense Cyber Strategy. Washington, April, 2015. URL: http://www.defense.gov/home/features/2015/0415_cyber-strategy/Final_2015_DoD_CYBER_STRATEGY_for_web.pdf
32. The economic impact of shutting down Internet and mobile phone services in Egypt. // OECD Directorate for Science, Technology and Industry. URL: <http://www.oecd.org/sti/ieconomy/theeconomicimpactofshuttingdowninternetandmobilephoneservicesinegypt.htm>
33. The internet economy in the G20 // BCG Report, 2012. URL: <https://www.bcg.com/documents/file100409.pdf>
34. The Internet of Things Is Poised to Change Everything, Says IDC // Business Wire. 03/10/2013. URL: <http://www.businesswire.com/news/home/20131003005687/en/Internet-Poised-Change-IDC#.VdE-Vfmqqko>
35. Top Sites. Alexa Rank. The top 500 sites on the web. URL: <http://www.alexa.com/topsites>

About the author

Elena S. Zinovieva – PhD in Political Science, associate professor at the Department of World Politics, MGIMO-University. E-mail: zinovjeva@mail.ru.